

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

«ЕДИНИЦА АНАЛИЗА» Л.С. ВЫГОТСКОГО И «МОДАЛЬНОСТЬ» Н. ГАРТМАНА

Т.Э. Сизикова¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Резюме

Актуальность. Статья посвящена обоснованию идентичности способа исследования целостности психики в антропологическом проекте Л.С. Выготского «одной психологии» и критической онтологии Н. Гартмана. Данное исследование соответствует запросу времени на научные исследования в рамках постнеклассического типа научной рациональности. **Проблематизация.** В психологии сложилась ситуация многих рабочих онтологий, расширяющих свои границы до общей онтологии, что вносит рассогласования в психологические воззрения. Мы имеем разные объяснения психики и множество методов ее развития. В реальности же психика одна, и это не отрицает множественности методов. Поиск решений вопроса в онтологии целостности позволяет найти «одну» психологию и адекватным редукциям частных психологий занять свое место. **Цель исследования:** раскрыть суть «единицы анализа целого» Л.С. Выготского, отделить от «единиц анализа» в деятельном подходе и провести параллели с «модальностью» у Н. Гартмана для обоснования пути разработки «одной» психологии с опорой на всеобщую онтологию. **Метод:** теоретический сравнительный анализ двух ключевых понятий. **Результаты.** Доказано, что культурно-историческая психология Л.С. Выготского и критическая онтология Н. Гартмана соответствуют постнеклассическому типу научной рациональности и могут быть взаимно полезны для решения задач развития психологии и философии. Культурно-историческая психология с помощью критической онтологии восстанавливает свои онтологические корни, в ответ она помогает глубже раскрыть душевный, психологический слой бытия в критической онтологии, которому Н. Гартман уделил мало внимания. **Ключевые выводы:** 1) концептуальными точками пересечения взглядов Л.С. Выготского и Н. Гартмана являются «единство аффекта и интеллекта», единство познающего и познаваемого, «вершинная» роль личности; 2) качественные характеристики двух понятий «единица анализа целого» у Л.С. Выготского и «модальность» у Н. Гартмана схожи; на основе этого сделано предположение о возможности в культурно-исторической психологии под «единицами анализа целого» понимать модальность, а не единицу целого; 3) понятия «единицы целостности (целого)» (деятельностный подход) и «единицы анализа целого» (культурно-историческая психология) не являются взаимозаменяемыми; в деятельностном подходе нормативная база понятия остается размытой; 4) на основании идентичности корневых понятий двух теорий (Л.С. Выготского и Н. Гартмана) раскрыты перспективы развития психологии:

более четкое выделение границ культурно-исторической психологии и качественное отделение ее от всех других психологий без возможности смешивания и подмен; возможность анализа культурно-исторической психологии, исходя из всеобщей онтологии, открытие новых «единиц анализа целого» (модальностей), построение связей между ними; развитие новой психологии – модальной психологии, на фундаменте культурно-исторической психологии; утверждение онтологической завершенности культурно-исторической психологии и встраивание психологии в один ряд с другими науками в рамках всеобщей онтологии, что позволяет нормативно выстраивать трансдисциплинарные связи.

Ключевые слова: культурно-историческая психология; деятельностный подход; критическая онтология; единица анализа целого; модальность; онтология; постнеклассический тип научной рациональности

Введение

В настоящее время в психологии сложилась ситуация множественности онтологий. Почти каждый подход, концепция выстраивает свою частную онтологию, стремясь расширить ее границы до общей. Обращение к критической онтологии Н. Гартмана (Гартман, 2003) создает условия для разработки модальной психологии на фундаменте культурно-исторической психологии, отвечающей антропологическому запросу современности – саморазвитию самоорганизующейся личности в новой цифровой среде, с одной стороны, свертывающей когнитивные и личностные процессы до алгоритма, с другой – увеличивающей степени свободы и расширяющей пространство выбора. Почему на фундаменте культурно-исторической психологии? Потому что именно в данной психологии применен анализ психики с помощью «единиц анализа целого», что соответствует постнеклассическому типу научной рациональности (Стёпин, 2006) и является иной плоскостью исследования объекта по отношению к единицам целого, рассматриваемым в других подходах психологии, например деятельностном. Обращаясь к единицам анализа целостности в культурно-исторической психологии, мы с очевидностью находим параллели с модальностью, представленной в критической онтологии Н. Гартмана, что позволяет связать между собой оба знания и раскрыть возможности развития психологии на фундаменте всеобщей онтологии. Вводя в научное знание стремление к «одной психологии», Л.С. Выготский показал способ исследования психики в качестве целого, за которым в непрописанном виде стояла фундаментальная онтология. Рассмотрим более подробно выдвинутый нами тезис.

Историческая ситуация первой трети прошлого века (Гальперин, Ждан, 1992) породила и объединила многие антропологические проекты, которые смогли повлиять на смену парадигмы в гуманитарных науках только в настоящее время, а именно становление и утверждение норм и правил исследования целостности. Поворот от гносеологической плоскости объекта к онтологической является необходимым в науке для достижения полноты знания. За столетие большинство научных исследований сосредоточивалось на выявлении и анализе, поиске применения и развития механизмов, средств,

процессов, видов, форм объекта, изменении его состояний и исполнении определенных функций. Суть же исследуемого объекта оставалась в интуитивном слое исследователя, незримо ведя его к открытиям новых связей в объекте и между объектами. К онтологической плоскости исследования целостности относятся субстратная единица как единица сущности, единица целостности, модальность. Ортогонально, в гносеологической плоскости исследования целостности, выделяются субстратная единица как способ исследования сущности, единица анализа целого, модальность как форма (вид) исследования целого. Противоречия нет в том, что сущность (целостность) объекта одна, а способы ее познания и представления разные в рамках одного объекта, одной научной дисциплины. Так, например, в исследованиях В.П. Зинченко (Зинченко, 2010) рефлексивный слой сознания составляют смысл и значение. По способу выделения, как мы считаем, они являются единицами анализа целостности, но, как они представлены в концепции В.П. Зинченко, – единицами целостности слоя. Следует отметить, что субстратная единица не эквивалентна единице целостности. В концепции А.С. Шарова субстратной единицей является граница (Шаров, 2009). В наших исследованиях рефлексии субстратными единицами рефлексии являются «разрыв–ресурс», «отождествление–разотождествление». Рассматривая модальности рефлексии, мы наряду с модальностями возможного, необходимого, действительного и их противоположностями выделили еще 12 модальностей второго ряда и 220 модальностей третьего ряда. Это позволило целостность рефлексии представить в виде треугольной полимодальной сети (Сизикова, 2018, 2019).

Все три способа – субстратную единицу, единицу анализа целостности и модальность – необходимо применять в исследовании объекта как целого. Часто бывает, что исследователь расширяет границы применяемого способа и тем самым перекрывает границы другого. Подобное может подтвердить или запутать выявление сущности, а также привести к новым перспективам исследования. Именно для последнего мы проведем анализ двух антропологических проектов, выделив в них общее в отношении понимания и применения единицы анализа целостности и модальности. Один проект – взгляды Л.С. Выготского на целостность психики – условно обозначим как проект «одной психологии», другой – критическая онтология Н. Гартмана. Общими для проектов являются: исторические условия поиска нового, способствующие общности мировоззренческих и концептуальных позиций; обращение к онтологии, исследованию целостности; выделение способа исследования целостности.

Исторические условия поиска нового, способствующие общности мировоззренческих и концептуальных позиций

Исторические условия

Историческое положение начала прошлого века С.А. Смирнов охарактеризовал как антропологический кризис, «в котором представители раз-

ных наук пытались начать мыслить по-иному, и это “иное” заключалось в преодолении разного рода редукций и спекуляций, западной и отечественной спекулятивной метафизики и квазидуховной религиозности, модерна, соборности и всеединства, того, что уводило от понимания человека» (Смирнов, 2020). К представителям нового мышления им были отнесены братья Бахтины, Л. Выготский, О. Мандельштам, С. Эйзенштейн, П.А. Флоренский, Г. Шпет, Л. Пумпянский, М. Каган, П. Сорокин, О. Фрейденберг, Б. Пастернак и другие, среди западных ученых – М. Хайдеггер, М. Шелер, Э. Кассирер, Л. Витгенштейн, Н. Гартман и др. «Главной задачей была выработка новых средств анализа, позволяющих человеку адекватно понимать самого себя. Каждый представитель антропологического поворота осуществлял свой авторский поиск новой парадигмы мышления и действия. Отказ понимать человека как объект и отказ от редукции человека к индивиду объединяют многих этих авторов. Ими осуществляется попытка понимания человека как каждый раз перестраивающего себя» (Смирнов, 2020).

Общие мировоззренческие, концептуальные позиции Л.С. Выготского и Н. Гартмана.

1. Общность мировоззренческой позиции. Критики и сторонники взглядов Л.С. Выготского и Н. Гартмана пытались определить, какую мировоззренческую позицию занимают ученые. Мы склонны считать, что Л.С. Выготский опирался на позиции Спинозы (Майданский, 2008; Sizikova, 2021), а Н. Гартман – на Платона (Слинин, 2003). Я.А. Слинин (2003), осторожно относит Н. Гартмана к платонизму, поясняя, что «не совсем понятно, почему Гартман так боится платонизма. Ведь это вполне почтенная точка зрения, тем более что он к ней явно тяготеет, не желая в том себе признаться» (Слинин, 2003, с. 46). Закономерно встает вопрос об общности взглядов Платона и Спинозы. В философии взгляды Спинозы традиционно относят к материализму, а Платона к идеализму, противопоставляя между собой в рамках одного направления – монизма. Приведенные ниже исследования стирают грани столь явной категоричности. В рамках данной статьи существенным является апеллирование к тому, что Платон и Спиноза выделяли субстанциональные и модальные аспекты бытия схожим образом.

У Платона субстанциональные объекты – это умопостигаемые вечные неизменные бестелесные идеи – сущности. Отношения между идеями иерархичны, и идеи невозможно постичь чувственным образом. У Спинозы единая субстанция представлена в виде Бога, и «кроме Бога никакая субстанция не может ни существовать, ни быть представляема» (Спиноза, 1957, с. 372). Идеи ли это или Бог, суть идеального, могущего быть познанным, схожа у двух философов. Полагая субстанцию как всеобщее идеальное, они в ее познании отдавали приоритет разуму, интеллекту, рациональному способу. Необходимо определить те познавательные формы, в которые возможно уложить рациональные представления о субстанции. У Платона это понятия, знания, а у Спинозы – атрибуты, модальности (модусы). Общим строгим требованием к понятию и модальности (модусу) являлось отражение целостности познаваемой субстанции (идеи, атрибута). Часто

сторонники деятельностного подхода в дискуссиях задают вопрос: «Что же есть целое?» Определение Платоном целого через его свойства, по нашему мнению, лучше других определений дает четкое представление о целом. Целое обладает следующими свойствами: «1. Целое не есть многое и не есть все. 2. Целое есть некое идеальное единство, не делящееся на пространственно-временные отрезки. 3. Целое делится на такие части, которые несут на себе энергию целого, и в таком случае они уже не пространственно-временные отрезки, но идеальные моменты в единстве целого. 4. Целое, не будучи вещью и явлением, но идеальным единством, не подчиняется и обычным категориям вещи; оно может одновременно быть в двух, не будучи в каждом в отдельности; оно может быть во многом, не делясь по этим многим и не тратя своей энергии через это распределение, и т.д.» (Лосев, 1993, с. 375). Спиноза полагает модальный принцип как принцип различения в «природе порождающей» «природы порожденной», т.е. модальной природы, которая может обрести действительность через факт эмпирического существования, который не включен в сущность вещей (Гаджикурбанов, 2014). Модальность – это то, с помощью чего и как можно познать сущность. Чувственному познанию оба философа отводили второстепенную роль, причем с подчеркиваем возможных искажений сущности.

Не только существование реального объективного мира, подлежащего познанию и не могущего быть подлинно познанным (Гаджикурбанов, 2016) роднит Платона и Спинозу, а также, вслед за ними, Н. Гартмана и Л.С. Выготского. Рациональный диалектический способ познания двух философов схож. Этот способ изложен Платоном в диалоге «Парменид» (Платон, 1993). В этом способе в гармоничном переплетении представлены средства дифференциально-системного характера, другие относятся к исследованию целостности.

Таким образом, в отношении самого наличия субстанции, ее познаваемости и способа познания взгляды Платона и Спинозы подобны друг другу. А.Д. Майданский, проводя сравнительный анализ взглядов Спинозы, Л.С. Выготского и К. Маркса, приходит к заключению: «То, что Спиноза показал “в плане философском”, Выготский стремился обосновать в психологической теории и экспериментах. Всю свою недолгую жизнь Выготский работал над созданием научной системы, “где все соотнесено к одному”, имея перед глазами “Этику” в качестве “наилучшего образца истины” и образ ее творца, Спинозы, как пример “этически совершенной личности”» (Майданский, 2008, с. 126). Характерный для Спинозы и Л.С. Выготского способ познания А.Д. Майданский описал так: «Надлежит установить единую субстанцию всех психических явлений – от элементарных до самых высших, – а затем проследить, как эта субстанция выражает себя в тех или иных своих “модальностях” – в частности в эмоциях» (Майданский, 2008, с. 123). Л.С. Выготский, пытаясь раскрыть онтологию психологии, незримо придерживается спинозовского взгляда о едином. И, по сути своей, горячо любя Спинозу, по нашему мнению, берет для новой психологии свойства модальности и присваивает их «единице анализа» целого. В представлении

Спинозы о модусах ярко прослеживается, что модус – это проявление единой субстанции, форма ее познания. Основными модусами (модальностями) для Спинозы являются необходимое и невозможное, случайное и возможное в отношении к познаваемой и непознаваемой реальности. Такое отношение и понимание модальностей, модуса характерны для онтологии Н. Гартмана. Утверждение Спинозы, что только в одном познании существуют средства против аффектов (Спиноза, 2019), поддерживается в концепции Л.С. Выготского о связи аффекта и интеллекта и в концепции Н. Гартмана, считавшего, что «обычно в жизни познание выступает как последующее или даже постоянно выполняемое возвышение эмоционально испытанного и пережитого до объективности <...> Эмоционально-трансцендентные акты предоставляют опору познанию, именно давая уверенность в реальности познаваемого мира в целом» (Гартман, 2003, с. 461–462).

2. Для обоих проектов характерно обращение к психической, духовной жизни. О концепции Н. Гартмана С.А. Шатохин писал, что «в 1933 г., в монографии «Проблема духовного бытия», Гартман возвращается к данной проблематике (духовного бытия. – Т.С.). Материальные вещи – не только объекты восприятия, но также предметы деятельности, страданий и желаний людей. Поэтому, «когда занимаются реальностью вещей, то тем самым занимаются и реальностью человеческих судеб, отношений, конфликтов, реальностью исторических событий, т.е. реальностью не только материального, но и духовного мира»¹ (Шатохин, 1972, с. 83). Продолжая, С.А. Шатохин приводит следующие цитаты Н. Гартмана: «В 1938 г., во втором томе онтологии, посвященном анализу модальных категорий, Гартман вновь обосновывает свое стремление дать “новое представление о месте человеческого духа и его активности в лишенном духа и детерминированном законами мире. Судьба и поле действия духа – реальный мир”² <...> В 1949 г. в работе “Старая и новая онтология” Гартман с новой силой обосновывает этот тезис: “Новое понятие реальности связано не с материальностью и пространственностью, а исключительно с временностью, процессуальностью, индивидуальностью”» (Шатохин, 1972, с. 85). Для Н. Гартмана психический (третий – в слоистом строении реальности) и духовный (четвертый) слои есть реальная реальность, причем это слои высшие, в которых личность, индивидуальность, культура являются как основным содержанием, так и ключевыми понятиями, подлежащими исследованию с помощью модального анализа.

Психологию Л.С. Выготского называют «вершинной психологией» где в качестве вершины выступает личность. Мы поддерживаем взгляды Е.М. Осипова, считающего, что Л.С. Выготскому «...построение картины реальности, в которой субъект и объект принципиально разделены, а субъективное является лишь отражением или сопровождением объективного,

---

¹ Hartmann N. Das Problem des geistigen Seins (Berlin–Leipzig, 1933). *Voir, du même auteur, Neue Wege der Ontologie.* (1942): 33–44.

² Hartmann N. (1938). *Möglichkeit und Wirklichkeit.* Meisenheim am Glan.

принципиально неприемлемо. Не допускается даже параллельное существование индивидуальной психики и системы социальных отношений. Они могут существовать только как непрерывно взаимодействующее единство, подчиненное одним и тем же законам. В противном случае психология в концепции Л.С. Выготского утрачивает собственный предмет» (Осипов, 2014, с. 91), – и далее: «Личность в культурно-исторической концепции предстает как абстрактная, социальная по происхождению форма, изначально внешняя по отношению к индивиду. Конкретный субъект через обращение к этой форме как к инструменту преобразования собственной психики приходит, во-первых, к овладению собственным поведением и, во-вторых, к построению своих уникальных отношений с той исторической и социальной ситуацией, в которой он находится» (Осипов, 2014, с. 113).

Таким образом, из анализа работ Н. Гартмана и Л.С. Выготского следует, что оба ученых в ядре своих научных концепций в том или ином проявлении придерживались идеи целостности, отводя ведущую роль культуре и личности.

3. Оба проекта актуальны в настоящее время

Культурно-историческая психология Л.С. Выготского породила разные взгляды на степень ее завершенности (М.Г. Ярошевский, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин), а также множество интерпретаций и искажений. А.Р. Лурия утверждал, что «Л.С. Выготский успел создать психологическую систему, которая до сих пор не изучена полностью» (Лурия, 1982, с. 44). Л.С. Выготский мечтал о единой, одной психологии и, видимо, поэтому не давал уточняющего (культурно-историческая) названия разрабатываемой им психологии. По настоящее время этот проект оказался не в полной мере реализован и понят. Из психологии Л.С. Выготского выделились, по нашему мнению, три подхода: культурно-исторический, СНАТ (культурно-историческая теория деятельности), деятельностный. Каждый из них имеет свои ограничения, наиболее ярко выявившиеся в настоящее время в связи со сменой типа научной рациональности. У культурно-исторического подхода размыты границы, СНАТ раскрывает антропологический аспект психологии, деятельностный подход не охватывает своими объяснительными принципами, например, сферу общения, которая не касается деловых отношений, чувственную сферу, которую невозможно без большого труда объяснить через деятельность, и многое другое. Своеобразные попытки объединения представителей трех подходов делает Международное общество культурно-деятельностных исследований (ISCAR). Но пока психика не будет исследоваться как целое реально, а не провозглашенно, психология будет существовать во множестве частных онтологий.

Д.Б. Эльконин в 1981 г. обозначил культурно-историческую психологию как неклассическую науку: «Для Выготского психические функции даны в форме социальных отношений, которые выступают источником возникновения и развития самих этих функций у человека. Это положение представляется принципиально важным – в нем содержится новый, не

классический подход к сознанию» (Эльконин, 1981, с. 180), – что являлось на то время современным. Сегодня идеи и концептуальные положения Л.С. Выготского можно отнести к постнеклассическому типу научной рациональности на том основании, что в эпоху неклассического типа научной рациональности идея единства, целостности не получила должного к себе внимания, а также не стала фундаментальным объяснительным принципом. Мы наблюдаем удивительное явление жизни культурно-исторической психологии: каждая эпоха (классическая, неклассическая, постнеклассическая) может уверенно присвоить себе в качестве актуальных идеи, теоретические положения, законы развития, единицы анализа и другое, то глубоко, то штрихами раскрытое в трудах Л.С. Выготского.

О критической онтологии Н. Гартмана С.В. Чебанов говорил, что это последняя в европейской традиции онтология, и эта «...новая онтология Гартмана привлекает особое внимание. Наиболее яркой чертой философии Гартмана при этом является выделение разных слоев онтологии, а не признание однородности бытия. Такая слоистость прослеживается им не только в онтологии, но в этике и эстетике» (Чужов, Чебанов, 2014, с. 44).

Г.Г. Кравцов писал: «Чтобы выйти за рамки той или иной теории, нужно исчерпать ее возможности. Возможности культурно-исторической концепции еще не исчерпаны, и, соответственно, ближайшей задачей научных поисков в области психологии развития должно быть освоение на современном уровне и в современном социальном контексте культурного и научного наследия, оставленного нам Л.С. Выготским» (Кравцов, 2009, с. 87). Не исчерпаны возможности и критической онтологии в разных науках. Для психологического знания применение данной онтологии в русле дальнейшего развития культурно-исторической психологии является новым и необходимым, позволяя психологии опираться на онтологический фундамент всеобщего и исследовать феномены психики в их целостности.

Критический взгляд может заметить, что концепция Л.С. Выготского динамична, он призывал к «необходимости исследовать психологические процессы не в готовом виде, как предметы, а генетически, как процессы» (Эльконин, 1981, с. 179), онтология же сама по себе статична, поэтому сравнение двух концепций, осуществляемое в данной статье, строится исходя из разных оснований, что недопустимо. В данном случае такое критическое замечание является неправомерным. Критическая онтология Н. Гартмана целостна, в ней как единое выступают гносеологическое (как?) и онтологическое (что?). В разработанной слоистой структуре бытия существуют переходы внутри слоя между ступенями, разные виды бытия в зависимости от разных условий могут трансформироваться и пр. Эту онтологию можно назвать динамической, она разрушила некоторые классические представления об онтологии бытия как статики. Для Н. Гартмана, как и для Л.С. Выготского, важно познание живого – живого бытия, живого познания, живого движения, живой речи и прочего – что актуально в наши дни, особенно в вопросах самоорганизации и самореализации личности.

Обращение к онтологии, позволяющей исследовать целостность

Нет данных, был ли знаком Л.С. Выготский с работой Н. Гартмана «К проблеме реальности, философские лекции», опубликованной в 1931 г., раскрывающей основные предпосылки критической онтологии и модального анализа (труд Н. Гартмана «К основоположению онтологии» вышел в 1935 г., когда Л.С. Выготский уже не мог ознакомиться с ним), но, как утверждает П.Г. Щедровицкий, «многочисленные предисловия к изданию новых работ в 20–30-е гг. показывают, что он (Выготский. – Т.С.) был активно вовлечен в круг современных научных дискуссий» (Щедровицкий, 2018), и работы Н. Гартмана, вышедшие в 20–30-х гг., такие как «Основные черты метафизики познания» (1921), «Этика» (1926), «Систематическая философия в собственном изложении» (1931), «Проблема духовного бытия. Исследования по основам философии истории и гуманитарных наук» (1933) могли быть доступны Л.С. Выготскому. Не знаем, знаком ли был Н. Гартман с фундаментальной работой Л.С. Выготского «Мышление и речь» (1934). Однако эти два проекта имеют много общего в предложениях по решению методологических вопросов науки.

Для обоих проектов характерно единство познающего и познаваемого в реальном мире. Онтологически первичным в двух проектах является не противоположность субъекта и объекта.

П.Я. Гальперин указывал, что «...подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. <...> материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *toto genere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя» (Зинченко, Мещеряков, 2000, с. 3). Основной вопрос как философии, так и психологии – это отношение идеального и реального. Психическое бытие для Н. Гартмана, как и для Л.С. Выготского, – реально. Таким образом, вопрос отношения субъекта и объекта решался противоположно картезианцам.

Н. Гартман признавал существование «единой субстанции» в виде слов (Гартман, 2003), в которых суть может быть познаваема, но навряд ли познана. По его мнению, «реально существующий субъект и реально существующий объект включены в охватывающую их обоих общую сферу реального бытия; в ней снимается то изолирование субъекта от объекта, из которого исходила “феноменология познания”. Для анализа проблемы познания надо было исходить из противоположности субъекта и объекта со всеми вытекающими отсюда апориями. Но это “искусственная установка” теории познания; онтологически первичной является не противоположность субъекта и объекта, а единство познающего субъекта и объекта в едином реальном мире» (Горнштейн, 1969, с. 60).

Е.Е. Кравцова отмечала, что в работах Л.С. Выготского нет противостояния между субъектом и объектом. «В этой новой науке (физике. – Т.С.) нет противопоставления объекта и субъекта, нет противостояния экспериментатора и испытуемого, нет довлеющей доказательной силы математики. <...> В ней (психологии Л.С. Выготского. – Т.С.) так же, как и в неклассической физике, нет отделенности экспериментатора от испытуемого. В ней действуют иные законы, которые позволяют экспериментально изучать человеческий путь развития и рассматривать человека как неповторимую индивидуальность» (Кравцова, 2012, с. 61). Р.М. Фрумкина подчеркивала, что «...по мнению Выготского, если роль социальной среды определяет человеческую психику исчерпывающим образом, то необходимо, во-первых, детально исследовать сам этот процесс, а во-вторых – создать психологию и педагогику, которая решала бы задачу активного формирования нового человека с помощью этой новой среды» (Фрумкина, 2006, с. 21).

Различение в реальном мире эмоционально-трансцендентных актов и познания и в то же самое время их единство также характерны для обоих проектов:

Для Н. Гартмана единство «в-себе-бытия» реального мира, включающего эмоционально-трансцендентные акты и познание, которое обладает сущностной особенностью, отличающей его от других актов сознания тем, что если мыслить или представлять себе можно что угодно, то познавать можно только то, что есть независимо от познания. Если познание есть, то оно обязательно является познанием того, что есть «в себе» (Горнштейн, 1969, с. 58). «Ведь имеются и такие содержания сознания, которые не истекают из опыта, будучи не познанием, а, например, свободной выдумкой, конструированием, фантазией или даже ошибочным допущением. По его мнению, разобраться в том, что содержится в нашем сознании, – дело гораздо более трудное, чем познать окружающий нас мир» (Слинин, 2003, с. 35). Для Л.С. Выготского «чувства представляют собой нечто большее, чем аккомпанемент, сопровождающий те или иные жизненные акты. Они вносят весомый вклад в создаваемую человеком всегда пристрастную картину мира, в управление поведением и деятельностью. Эта их роль далеко не всегда сочетается и согласуется с регулируемыми функциями интеллекта: каждый на своем опыте знает состояния, когда ум с сердцем не в ладу» (Выготский, Лурия, 1993, с. 251); «...во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее» (Выготский, 1996, с. 19). Единство аффекта и интеллекта является единицей анализа целостной психики, на каждой стадии ее развития проявляются характерные этой стадии особенности эмоционально-волевой сферы и мышления.

Понимание роли личности в бытии у Н. Гартмана и Л.С. Выготского вполне схожи.

Третий, по Н. Гартману, психический слой бытия наполнен персоной, личностью, осуществляющей акт познания, сохраняющей тождество и единство апперцепций. По его мнению, личность должна «объединять себя

в единство и целостность» с помощью «идентификация себя-с-самим-собой». «...в Philosophie der Natur (1940) Хартманн анализирует форму устойчивости таких сущностей, как личность или самость, в онтологической сфере реального существа (время, пространство, естественное становление и меняющиеся социальные и культурные условия). Отказываясь от абсолютной субстанциальности, Хартманну удается “изолировать” высокодинамичные формы относительной онтологической длительности. Среди них последовательность личности, т.е. процесс повторного утверждения тождества “я” с серией прошлых “я”. Эта деятельность конкретно осуществляется посредством вставки биографического содержания, например воспоминаний, в личность человека. В результате получается последовательность горизонтальных участков, каждый из которых состоит из внутренней жизни человека в данный момент; внутри каждого раздела выделяются некоторые важные события, которые в последующей деятельности по саморазвитию будут играть роль внутреннего маркера для этого возраста», – писал Карло Brentari (Brentari, 2019, с. 111). Личность, сознание властвуют над собой, отвечают за себя и ручаются. От того, как осуществляется эта власть, личность либо в «бытии разрозненности», либо не растворяется в потоке переживаний. Сознание такой личности больше, чем поток представлений, реакций, побуждения и пр.

Данное положение позволяет провести параллели с концепцией Л.С. Выготского о низших и высших психических функциях, с тем, как осуществляется становление высших (культурных) психических функций: «Все высшие психические функции суть интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности» (Выготский, 2005, с. 83), все социальные отношения личность познает через себя, как бы овладевает ими, равно как преодолевается эгоцентрическая логика и человек переходит к овладению своими мыслительными процессами. Г.Г. Кравцов писал: «Эти и другие идеи Л.С. Выготского далеко не стали вчерашним днем науки. Многие из них еще ждут своей дальнейшей разработки и реализации. Так, в психологической литературе Л.С. Выготский обычно не фигурирует как создатель принципиально новой теории личности <...> целостность личности декларируется во многих психологических работах, однако далеко не всегда этот принцип последовательно выдерживается, <...> личность выступает как тотальность, соотносимая с понятием “человек” во всем его объеме» (Кравцов, 2009, с. 87).

По нашему мнению, единство аффекта и интеллекта, единство интеллекта и личности в целом – это триединая связь: аффект–интеллект–личность, которую можно исследовать только адекватным схватыванию единства способом. Г.Г. Кравцов подчеркивал, что принцип целостности «в рамках деятельностного подхода <...> вообще не может быть осуществлен, поскольку в этом подходе с самого начала задана парадигма: личность – часть психики, тогда как принцип целостности требует противоположного логического решения <...> в исследовании целостности изучаемого объекта Л.С. Выготский усматривал такую возможность в научном анализе, рас-

членяющем сложное целое не на элементы, а на единицы» (Кравцов, 2009, с. 88). В критической онтологии Н. Гартмана предложен способ анализа целостности, имеющий свои исторические корни со времен Аристотеля. Он провозгласил два способа познания: модальный и категориальный, один о целом, другой о частях, совокупность которых не есть целое в силу того, что целое не есть совокупность его частей, по аналогии соотношения между собой разбросанных камней и кучи камней, где куча камней обладает совершенно новыми качествами относительно камней разбросанных. Только в настоящее время, со сменой принципа системности на принцип целостности, модальный способ познания реальности более всего востребован в разных науках, в том числе в психологии, уже в полной мере овладевшей категориальным анализом.

**Выделение способа исследования целостности:
модальность и единица анализа**

Выделение способа исследования целостности

Гносеологическая общность концепций Н. Гартмана и Л.С. Выготского – метод, с помощью которого объект исследуется как целостный, неделимый на части, элементы и пр. Таким методом для Н. Гартмана являлся модальный анализ (Гартман, 2003), для Л.С. Выготского – анализ с помощью «единиц анализа целого» (Зинченко, 2010),

Л.С. Выготский высоко ценил работы Ж. Пиаже (Пиаже, 1969). Для Ж. Пиаже вопрос единиц анализа был очень важен. В качестве единицы анализа он выделял обратимую операцию (интеллектуальную операцию), обладающую свойствами обратимости и группировки. Ж. Пиаже придерживался классического понимания единицы анализа, для которого характерно следующее:

а) взаимозамещение «единицы анализа» и «единицы психики», когда содержание является методом и когда онтология подменяется гносеологической рамкой, а гносеологическая – онтологической, что характерно, по нашему мнению, для многих научных взглядов представителей деятельностного подхода. Видимо, данное явилось одной из причин появления мыслительностного подхода, исправляющего указанную методологическую вольность;

б) замещение предмета исследования, своеобразное моделирование предмета исследования, в котором заключено авторское понимание этого предмета;

в) размытые нормативные границы.

В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунов считают, что в истории психологии можно выделить «чистые» и «недифференцированные» единицы анализа (Зинченко, Моргунов, 1994). К «чистым» они отнесли такие, как ощущения (ассоцианизм), фигура–фон (гештальтпсихология), реакция или рефлекс (реактология и рефлексология), установка (психология установки), поведенческий акт (бихевиоризм) и др, что, по сути, относится к поиску суб-

стратной единицы психики, к «недифференцированным» – «эмоционально-подобные ощущения» (Л. Крюгер и Х. Фолькельт), «эмоционально-подобные восприятия» (К. Коффка) и др., что можно отнести к поиску единицы психики. З. Фрейд отказался от поиска универсальной единицы и предложил таксономию единиц (каждому уровню соответствует своя единица). В целом в истории психологии отношение к единице было неоднозначным, ей не уделялось должного внимания, и попытки, при смещении метода и предмета исследования, единицы анализа и единицы психики, построить модель психики не увенчались успехом. Единица характеризовалась «либо как универсальная (элементарная или структурная) составляющая психики; либо как ее детерминанта (в этом случае, правда, она выступает в роли не столько единицы анализа, сколько объяснительного принципа); либо, наконец, как генетически исходное основание развития всей психики» (Зинченко, Моргунов, 1994, с. 139). На протяжении истории психологии мы встречаемся со сдвигом единицы анализа на единицу психики, а также с размытыми границами обеих. Единицу психики рассматривали как завершение анализа психики, в то время как она, по мнению В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунова, является началом анализа. Мыслительные пути исследователя, индуктивный и дедуктивный, приводят к выделению единиц психики и, возможно, на методологическом уровне – к выделению единиц анализа психики. Мудрое утверждение: «Где начало, там и конец», – вполне применимо к единице анализа, но не к единице психики. Единица психики – начало нисходящих и восходящих вертикальных отношений в психике, а единица анализа – это способ исследования целостности. В таком способе единиц анализа может быть не одна, а необходимое для полноты анализа количество. Обнаруживаться они могут постепенно, например как у Л.С. Выготского на разных этапах его научного пути. Отношения между единицами анализа могут быть как вертикальными, так и горизонтальными.

Мы поддерживаем выводы В.П. Зинченко (Зинченко, Моргунов, 1994), о том, что Л.С. Выготский, знакомый со многими взглядами, выделил недостаток нормативной базы, определяющей применение понятий единицы психики и единицы анализа психики, и, исходя из этого, разработал свое понимание и применение единицы анализа психики, отличное от классического.

Н. Вересов «единицу анализа» в психологии Л.С. Выготского рассматривал как принцип и писал, что в данной психологии «два мощнейших диалектических принципа – генетический (принцип единства сознания и деятельности) и системный (принцип единиц анализа), каждый из которых может по праву считаться фундаментальным для психологии развития, – действительно находятся в разных теоретических системах координат, да и содержательно нацелены на решение собственных специфических задач» (Вересов, 2018, с. 27).

Б.И. Беспалов считает, что единица анализа – это метод, с помощью которого можно решать две задачи. Первая задача – всестороннее и синтети-

ческое исследование компонентов системы: «Процесс поднятия руки может изучаться также “методом единиц”. В этом случае он рассматривается с учетом его взаимосвязей с целями и средствами, условиями и способами его осуществления одним человеком и его понимания другим, т.е. так, как этот процесс действительно существует в жизни этих людей. При этом он может осуществляться в форме их совместного действия, которое является одной из возможных единиц взаимодействия человека с миром» (Беспалов, 2014, с. 21). Вторая задача, как считает Б.И. Беспалов, реализована Л.С. Выготским – «открывать общие законы функционирования и развития психологических систем, на основе которых можно объяснять “разнообразные конкретные свойства” и особенности этих систем» (Беспалов, 2014, с. 18).

По нашему мнению, эти две задачи располагаются в ортогональных плоскостях исследования любого психологического предмета. Первую задачу решал деятельностный подход в отечественной психологии, рассматривая процессы, методы, средства, механизмы, этапы и прочее, благополучно обходя единицу анализа целого в том ее понимании, как выделял Л.С. Выготский, и подменяя ее единицей целого. Классическое отношение к «единице анализа» в деятельностном подходе мы встречаем у разных психологов, например, выделяющих: установку (о ней Д.Б. Узнадзе (1961) писал: «Единица анализа субъекта деятельности и, соответственно, центральный предмет конкретных исследований – это определенная “модификация целостного субъекта”, или установка» (Узнадзе, 1966, с. 322)); поступок (Божович, 1968); отдельную деятельность (Леонтьев, 1977); действие (Гордеева, Зинченко, 1982) и «совокупное действие» (Эльконин, 1996; Зинченко, 2010; Мещеряков, 1974; Мещеряков, 1998), которое можно отнести к синтезу деятельностного и культурно-исторического подходов; значащие переживания (Бассин, 1972); личностные смыслы (Леонтьев, 2003); отношение (Ломов, 1999) и др.

Выделение единиц анализа является методологической зрелостью концепции, единица анализа обязательно выводится на основе определенной онтологии. Так, «онтология, которую Д.Н. Узнадзе противопоставил онтологии классической психологии, может быть названа “онтологией жизненного мира”» (Василюк, 2003, с. 159), «концепция А.Н. Леонтьева в качестве исходной онтологии использовала схему “жизнь-индивида-в мире”, своим предметом она объявила предметную деятельность субъекта, порождающую психическое отражение и опосредствуемую им» (Василюк, 2003, с. 162). Мы акцентируем внимание на том, что А.Н. Леонтьев, выделяя деятельность как единицу анализа психики, рассматривал ее как единицу более широкого образования – жизни, а также противоположно взглядам Л.С. Выготского: если Л.С. Выготский понимает под единицей отражение в себе целого, что соответствует квантовой (введение Максом Планком понятия «квант» в 1900 г.) и фрактальной (введение Бенуа Мандельбротом понятия «фрактал» в 1970-е гг.) теориям, то А.Н. Леонтьев понимает ее как неаддитивную единицу, т.е. когда целое равно сумме его частей, как бы этот объект ни разбивали на части. «Деятельность есть мо-

лярная, неаддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т.е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» (Леонтьев, 1977, с. 65). Ученик и последователь А.Н. Леонтьева Ф.Е. Васильюк наиболее точно выразил отношение к единице анализа в деятельностном подходе: «На уровне выбора “единиц” анализа <...> Д.Н. Узнадзе выделили структурные “единицы” (отношение как единица структуры личности, установка как единица структуры целостного субъекта), а А.Н. Леонтьев – “процессуальные” (“отдельная” деятельность, действие, операция как единицы процесса деятельности). Другими словами, понятия установки и отношения фиксировали нечто потенциальное (“динамическое”), что может реализовываться в процессах жизнедеятельности, а понятие деятельности – нечто актуальное, сам процесс такой реализации» (Васильюк, 2003, с. 165).

Несмотря на видимые различия в подходах к единице анализа внутри деятельностного подхода, онтологически данный подход монолитен. Основной вопрос онтологии отношения целого и части, разрешаемый тремя путями: 1) целое есть сумма его частей (редукционизм); 2) целое не есть сумма его частей, оно больше («целое есть нечто помимо частей» формула Аристотеля, холизма, синергии) или меньше, проще («целое проще своих частей» формула Д.У. Гиббсона), последнее в основном применяется для физических явлений (например, масса покоя атомного ядра данного изотопа меньше суммы масс покоя составляющих его нуклонов); 3) современные модификации системного подхода, констатирующие формулу «несводимость любой системы к сумме образующих ее частей и невыводимость из какой-либо части системы ее свойств как целого» (Асмолов, 1984; Садовский, 1980) и др., нашел иное решение в концепциях Н. Гартмана и Л.С. Выготского. Онтологическое тождество этих концепций – в голографическом принципе: каждая часть содержит в себе свойства целого. Л.С. Выготский реализовал анализ по элементам и анализ по единицам целого, где единица целого обладает свойствами целого. Данное есть принципиальное онтологическое различие деятельностного и культурно-исторического подходов. Современные тенденции сохранения и расширения деятельностного подхода в таких направлениях, как СНАТ и ISCAR, не меняют сути отношения к деятельности как единице, при этом осуществляется сдвиг единицы анализа на единицу психики.

Глубокое исследование единицы анализа психики провел Б.Г. Мещеряков (1998). О заслуге Б.Г. Мещерякова В.П. Зинченко писал: «В работе “Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского” удалось восстановить таксономию (систематику) психических функций и форм поведения, которые входят в сферу культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Получилась достаточно сложная классификационная схема»

(Зинченко, 2000, с. 86). «Единице анализа» психологам еще предстоит уделить достойное внимание. Л.С. Выготский в своих работах дает те или иные характеристики, что понимать под единицей анализа психики. Сведение этих характеристик воедино и их анализ осуществили В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунов (1994), Б.И. Беспалов (2014).

Единица анализа и модальность

Б.И. Беспалов обратил внимание на место слова «неразложимыми» в определении Л.С. Выготским единицы анализа психики и поставил вопрос: к чему оно относится – «к продукту анализа системы или к свойствам этого продукта», иначе «неразложим продукт ее анализа или общие с системой свойства этого продукта»? (Беспалов, 2014, с. 33). Ответ на поставленный вопрос является основополагающим для понимания единицы анализа.

Под единицей анализа Л.С. Выготский понимал «такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее неразложимыми живыми частями этого единства <...> Психологии, желающей изучить сложные единства, необходимо понять это. Она должна заменить методы разложения на элементы методом анализа, расчленяющего на единицы. Она должна найти эти неразложимые, сохраняющие свойства, присущие данному целому как единству, единицы, в которых в противоположном виде представлены эти свойства, и с помощью такого анализа пытаться разрешить встающие пред ними конкретные вопросы» (Выготский, 1996).

Мышление Л.С. Выготского было сложным для его современников, но совершенно адекватно в современных условиях. Л.С. Выготский прозрачно изложил онтологическую и методологическую сердцевину своего научного подхода: «В силу чего возможно, что развитие нервной системы, и развитие эндокринной системы, и развитие психологическое имеют некоторые общие закономерности? Да в силу того, что все эти стороны развития представляют собой части единого процесса развития. Это я ради удобства изложения разделил их на части, а по существу дела психика не развивается без мозга, мозг без эндокринной системы, все это единый процесс. И в силу этого единства, хотя каждая сторона развития имеет свои специфические законы, и законы, которые я изложил, нельзя прямо переносить ни на психологическое развитие, ни на развитие эндокринной системы. Но так как все эти стороны развития представляют собой единство, то всюду мы наблюдаем и некоторые общие закономерности» (Выготский, 2001, с. 148). Как вердикт всей предыдущей и последующей психологии звучат его слова о том, что «каждая наша способность работает на самом деле в таком сложном целом, что, взятая сама по себе, не дает и приблизительно представления о настоящих возможностях ее действия» (Выготский, 1991, с. 230). Какие-то связи единства раскрыты Л.С. Выготским, другие обозначены, а третьи остались контекстом. Данное направление исследования наследия Л.С. Выготского является актуальным и перспективным.

Базовое понятие модальной психологии – модальность – еще более неопределенно и предельно абстрактно, чем понятия функции, системы, элемента, средства, формы и др. Это понятие из другой системы координат. Этим понятием, как упаковкой, формой (модальность), обозначается способ проникновения (модальный анализ) в суть реальности, в ее явления и феномены. Сущность имеет определенное содержание. Соответственно, по нашему мнению, модальность – это и вид (форма), и способ. Можно провести аналогию с материальным миром, в котором, как утверждает квантовая механика, работает корпускулярно-волновой дуализм (материальные микроскопические объекты могут при одних условиях проявлять свойства классических волн, а при других – свойства классических частиц). В науке определения модальности столь разнообразны (вид бытия или события, мера, способ, категория, размер, образ, принцип, свойство и др.), что невозможно осуществить процедуру объединения или взаимозамещения. История оперирования данным понятием восходит к античной философии, оно используется разными научными дисциплинами: логикой (модальная логика), лингвистикой (отношение содержания речи к действительности и отношение автора высказывания к его содержанию), философией (например, онтические модальности), культурологией (аксиологические модальности), музыкой (норма, правило, а модус – архетип, инвариант), математикой («модальные онтологии»), информатикой («модальное окно»), психологией (модальности восприятия, мышления, личности, рефлексии) и др. Постепенно оно обрело узкие границы применяющей его научной дисциплины, что, в принципе, девальвирует данное понятие, и необходимо вернуться к его адекватному определению и применению, что позволяет сделать критическая онтология Н. Гартмана.

Следует отметить, что Н. Гартман не дает определения модальности, видимо, потому что определить – значит поставить те границы, которые сама модальность и преодолевает. Н.М. Эпштейн писал, что «чаще всего модальность определяется “списочно”, через перечисление самих модальностей, таких как “возможное” и “невозможное”, “необходимое” и “случайное”» (Эпштейн, 2001, с. 284). В онтологии Н. Гартмана применение модальности является гносеологическим и выступает в качестве модального анализа. В 1949 г. Н. Гартман выступил на философском конгрессе в Испании со следующими судьбоносными словами для науки: «Само бытие нельзя ни определить, ни объяснить. Но можно отличить виды бытия и анализировать их модусы. Тем самым их можно осветить изнутри. Это осуществляется модальным анализом реального и идеального бытия. Здесь все связано с внутренними отношениями возможности, действительности и необходимости. Эти отношения в каждой из сфер бытия совсем разные; более того, они разные в логической сфере и в познании. Их нахождение составляет предмет целой, и притом новой, науки: модального анализа. Модальный анализ – ядро новой онтологии» (Гартман, 1988, с. 322). Онтология Н. Гартмана принципиально отличается от четырех типов онтологий: «парменидовского восхождения, демокритовского нисхождения и кантов-

ской середины» (Ветушинский, 2016, с. 1629), а также современных плоских онтологий, к которым А.С. Ветушинский относит концепции Грема Хармана, ДеЛанда, Латура, Джона Ло, Аннемари Мола, Яна Богоста, Леви Брайнта, Тимоти Мортон и др. (Ветушинский, 2016). Во всех типах перечисленных онтологий обнаруживается та или иная глубинная общность, отражающаяся на средствах представления и анализа. Онтология слоев Н. Гартмана иная.

Н. Гартмана, как и Л.С. Выготского, трудно понять, если не осуществлять различение формы и содержания. Как для психологов, так и для философов характерен сдвиг в содержательную плоскость; например, З.С. Лысова считает, что «с позиции онтологии, модальный анализ – это анализ чего-либо с точки зрения модальных доминант возможности, действительности и необходимости. <...> стандартными и чаще всего используемыми словами при определении вышеозначенных терминов являются слова “характеристика”, “способ”, “вид”. Но, на наш взгляд, нет точнее термина, чем “категории”. Ведь они позволяют структурировать и анализировать, отражать сущностные характеристики, понимать принципы организации бытия. В зависимости от предмета анализа можно выделить различные виды модальностей» (Лысова, 2007, с. 23). Представление о модальности как о категории, по нашему мнению, не имеет достаточных оснований. Сама категория не может быть способом, она вид, предельная абстракция, априорное понятие. Категорию в психологии можно определить как единицу психики, но не единицу анализа психики. В.С. Степин писал о категории: «Любое познание мира, в том числе и научное, в каждую историческую эпоху осуществляется в соответствии с определенной “сеткой” категорий, которые фиксируют определенный способ членения мира и синтеза его объектов» (Стёпин, 2006). Следовательно, категории могут быть исследованы модальным анализом. Можно выделить модальные категории, фиксирующие собой модальный объект. Отношения между модальностями дают познание, оперирующее категориями.

Как у Л.С. Выготского единица анализа есть способ, форма, с помощью которой осуществляется анализ, так и модальность у Н. Гартмана – это не понятие, не категория, а форма и способ, с помощью которого осуществляется анализ. Н. Гартман считал, что необходимо в каждой предметной области искать проявление этих форм и уже обозначать найденное как категорию или понятие. Следовательно, могут быть модальная психология, модальная биология, модальная физика и т.п. Искать проявления онтических модальностей действительного, необходимого, возможного и их противоположностей, разные отношения между ними, например двойственные, тройственные, есть выстраивание с помощью модальных категорий и модальных понятий предмета научной дисциплины. Слоистое представление о бытии позволяет всем наукам иметь одно основание, что является не провозглашенным, а реализуемым познанием целого, причем облегчается применение междисциплинарных и трансдисциплинарных связей в исследовании. «Исследование онтологии модальных целостностей является не-

обходимым этапом в разработке модального анализа как уникального междисциплинарного метода научного познания, востребованного в современной ситуации активного поиска синтетических форм познания», – писала А.А. Медова (Медова, 2016, с. 4).

Одним из важных моментов критической онтологии является ее динамический характер. Н. Гартман считал, что моменты, модусы и способы бытия взаимопроницаемы, образуют новые измерения по принципу «модальность в модальности». Он показал переходы модальностей одной в другую и обозначил, что благодаря внешним условиям реальная возможность переходит в действительность. Неопределенными в возможности являются судьба, ее реализации. Реальная возможность является единственной определенной возможностью среди множества возможностей, поскольку она обусловлена необходимостью сложившихся условий. Необходимость синкретична с реальной возможностью, реально возможным является реально необходимое (Гартман, 2003). В логике переходов осуществляется объективация онтических модальностей в других модальностях. Данную процедуру осуществил М.Н. Эпштейн в работе «Философия возможного» (Эпштейн, 2001), выделив 28 новых модальностей в философии, что явилось основанием для выделения им новой научной дисциплины – потенциологии. Процедура объективации осуществляется на основе определенных принципов. Классически это принцип двойственного отношения, когда две онтические модальности рассматриваются относительно модальности действительного–недействительного. Мы в своих исследованиях рефлексии реализовали принцип триангулярности, когда действительное–недействительное в равной степени участвует в отношениях наряду с другими модальностями, что позволяет не устанавливать относительность к действительности, существующей сама по себе, а определить саму психологию бытия как активного создателя бытия. Данное позволяет рассматривать рефлексю не как отражателя, а как творителя бытия, в том числе собственного (Сизикова, 2018, 2019).

Л.С. Выготский, как и Н. Гартман, считал, что изучение методом единиц должно «привести нас к объяснению конкретных и специфических свойств изучаемого целого» (Выготский, 1996). Функционально модальность Н. Гартмана и единица анализа Л. С. Выготского схожи.

Применяя метод сравнительного анализа, мы находим много общего, почти взаимозаменяемое между двумя понятиями – «единица анализа» у Л.С. Выготского и «модальный анализ» у Н. Гартмана. Такое параллелирование позволяет психологии опереться на всеобщую онтологию, а методу (модальному анализу) данной онтологии – раскрыть себя в психологии не с «чистого листа», когда есть принятые большинством научного сообщества законы развития, единицы анализа и другое, исследованное Л.С. Выготским.

Основные характеристики «единицы анализа», данные в работах Л.С. Выготского, и основные характеристики «модальности» Н. Гартмана представлены нами в таблице.

**Сравнительный анализ характеристик «единицы анализа»
Л.С. Выготского и «модальности» Н. Гартмана**

Характеристики «единицы анализа» (по Л.С. Выготскому)	Характеристики «модальности» (Н. Гартман)
Единица должна быть структурным образованием, связанным психологической структурой	Отношения между модальностям сохраняют целостность бытия
«Неразложимые, сохраняющие свойства, присущие данному целому как единству, единицы, в которых в противоположном виде представлены эти свойства...» (Выготский, 1996, с. 14)	Модальность – единство полноты, сплошности и простоты при сохранении многообразия и различий (внутреннее и внешнее, субъект и объект, смысл и значение и т.д)
Единица должна быть способна к развитию, в том числе и к саморазвитию, «живой» частью целого	«Ключевой характеристикой модальности является вариативность, которая позволяет передать многообразие состояний» (Трубина, 2015, с. 14)
«Первое свойство единицы заключается в том, что анализ выделяет такие части целого, которые не утратили свойств, присущих этому целому» (Выготский, 2001, с. 35)	Модальные целостности – это такие целостности, в которых целое равно каждой своей части
Единицу необходимо определять в рамках таксономического подхода	Модальное отношение целого к части выражается формулой «часть есть целое, но целое не есть часть»
Создает возможность синтетического изучения свойств	Модальное исследование – это синтетическое исследование
Позволяет исследовать отношение изучаемой психической функции (или процесса) ко всей жизни сознания в целом и к его важнейшим функциям	–

Из представленных характеристик единицы анализа у Л. С. Выготского и модальности у Н. Гартмана можно сделать вывод об их подобии, схожести. Не будет методологическим нарушением утверждение, что модальность есть единица анализа целого или единица анализа целого (по Л.С. Выготскому) есть модальность. Но модальный анализ у Н. Гартмана отличен от анализа с помощью единиц анализа целого у Л.С. Выготского. В отношении этих двух анализов актуальным является вывод Д.Б. Эльконина: «К сожалению, такой метод анализа не всем нам под силу, и есть очень мало исследований, в которых удалось бы найти такие единицы» (Эльконин, 1981, с. 182). Выделенные Л.С. Выготским единицы анализа целого мы предлагаем исследовать как модальности, под которыми понимается действительное–недействительное, необходимое–случайное, возможное–невозможное. Нахождение в единицах анализа целого того, что соответствует действительному, возможному и необходимому и их противоположностям, обнаружение связи между их проявлениями позволит раскрыть новые качества и свойства единиц анализа психики. Применение модального анализа к психике и выделенным Л.С. Выготским «единицам анализа целого»,

является перспективным для развития психологии, развития культурно-исторической психологии.

Опираясь на «единицы анализа целого» Л.С. Выготского, психология может построить свой новый проект – модальную психологию, в которой «единицы анализа целого» имели бы свой исток в модальностях возможного, действительного, необходимого и их противоположностях, и именно в отношениях между ними. Рассмотрение и развитие культурно-исторической психологии на основах всеобщей онтологии есть воплощение поисков Л.С. Выготского новой одной психологии. Одной психология может быть только тогда, когда она встроена во всеобщую онтологию. При оторванности от всеобщей онтологии складывается ситуация многих психологий в рамках разных частных онтологий. Выделением «единиц анализа целого» Л.С. Выготский пытался нащупать такую всеобщую онтологию, которая бы удовлетворяла запрос на исследование с помощью «единиц анализа целого». За неимением удовлетворяющей всеобщей онтологии Л.С. Выготский создавал новую онтологию на предмете психологии. В этом смысле сложилась интересная ситуация, когда, разрабатывая узкий предмет, исследователь удерживает рамку более широкого, всеобщего, но еще не оформленного и, более того, не разработанного в необходимом для этого предмета виде. Философия, в чьи функции входит обеспечение предметных дисциплин опорой в виде всеобщей онтологии, не имела в то время онтологии, которая была бы разработана на принципах постнеклассической научной рациональности, когда целое не есть сумма его частей и само целое детерминировано целым, т.е. центральной детерминацией (по Н. Гартману (Гартман, 2003)), когда часть отражает все свойства целого и является целым. В настоящее время мы можем показать встроенность идей Л.С. Выготского во всеобщую критическую онтологию Н. Гартмана, что позволяет продолжить развитие культурно-исторической психологии в рамках данной онтологии. По сути своей, это возвращение психологии ее онтологии и в каком-то смысле онтологического статуса. Завершить предложенный анализ хочется словами В.П. Зинченко: «Теорию Л.С. Выготского развивали выдающиеся умы. Но эта теория адекватна своему предмету: чем больше развиваешь, тем больше остается. У меня не было претензии на ее развитие – только на понимание и на трансляцию своего понимания. Оно, видимо, отличается от понимания других, но это не их и не моя вина. Может быть, в этом виноват сам Л.С. Выготский, который слишком намного опередил свое время» (Зинченко, 1996, с. 20).

Выводы

1. В проведенном теоретическом анализе мы раскрыли исторические условия общего кризиса психологии первой трети прошлого века, обусловившие общность взглядов Л.С. Выготского и Н. Гартмана, схожесть мировоззренческих и концептуальных позиций, обращение к онтологии и поиск новой онтологии целостности, выделение сходного способа анализа це-

лостности. Единый подход анализа целого с помощью единиц целого опередил в то историческое время развитие науки и в полной мере востребован, понимаем только в настоящее время, когда приоритеты научного мышления развернулись в русло постнеклассического типа научной рациональности. Результатом проведенного анализа является выявленная идентичность применения понятий «единица анализа целого» Л.С. Выготским и «модальность» Н. Гартманом. Качественные характеристики этих понятий в культурно-исторической психологии и критической онтологии схожи. Полученный результат позволяет рассматривать культурно-историческую психологию как онтологически завершенную. Привлечение всеобщей критической онтологии к анализу культурно-исторической психологии создает условия исследования психики в общей системе координат с другими науками и, понимая, что есть для Л.С. Выготского «одна психология».

2. Раскрытая нами идентичность понятий «единица анализа целого» у Л.С. Выготского и «модальность» у Н. Гартмана позволяет не только обрести культурно-исторической психологии свои онтологические основания, которые Л.С. Выготский в силу отсутствия в то время онтологии только нащупывал, но и повлиять на ее современное развитие. Мы предложили идею развития модальной психологии на основе культурно-исторической психологии, что позволяет обогатить последнюю, выделив новые качественные характеристики исследованных Л.С. Выготским «единиц анализа целого», и обнаружить новые «единицы анализа целого», т.е. модальности. Применение понятия «модальность» для культурно-исторической психологии дает возможность провести четкий водораздел между культурно-исторической психологией и деятельностным подходом в психологии.

Литература

- Асмолов, А. Г. (1984). *Личность как предмет психологического исследования*. М.: Моск. гос. ун-т.
- Бассин, Ф. В. (1972). «Значащие» переживания и проблема собственно психологической закономерности. *Вопросы психологии*, 3, 105–124.
- Беспалов, Б. И. (2014). Логико-смысловой анализ и развитие представлений Л.С. Выготского о «единицах» и «элементах» психологических систем. *Национальный психологический журнал*, 1, 18–31.
- Божович, Л. И. (1968). *Личность и ее формирование в детском возрасте*. М.: Просвещение.
- Василюк, Ф. Е. (2003). *Методологический анализ в психологии*. М.: МГППУ; Смысл.
- Вересов, Н. Н. (2018). Живая ткань живой работы. *Культурно-историческая психология*, 14(4), 25–29. doi: 10.17759/chp.2018140404
- Ветушинский, А. С. (2016). На пути к симметрии: как онтология стала плоской. *Философия и культура*, 12(108), 1625–1630.
- Выготский, Л. С. (1991). *Педагогическая психология*. М.: Педагогика.
- Выготский, Л. С. (1996). *Мышление и речь* (5-е изд.). М.: Лабиринт.
- Выготский, Л. С. (2001). *Лекции по педологии*. Ижевск: Удмуртский университет.
- Выготский, Л. С. (2005). *Психология развития человека*. М.: Смысл; Эксмо.
- Выготский, Л. С., Лурия, А. Р. (1993). *Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок*. М.: Педагогика-Пресс.

- Гаджикурбанов, А. Г. (2014). *Этика Спинозы как метафизика морали*. М.: ЦГИ Принт.
- Гаджикурбанов, А. Г. (2016). Был ли Спиноза платоником? *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 1(63), 49–52.
- Гальперин, П. Я., Ждан, А. Н. (1992). *История психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х – середина 30-х годов XX в)*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Гартман, Н. (1988). Старая и новая онтология. *Историко-философский ежегодник* (с. 320–324). М.: Аквилон.
- Гартман, Н. (2003). *К основоположению онтологии*. СПб.: Наука.
- Гордеева, Н. Д., Зинченко, В. П. (1982). *Функциональная структура действия*. М.: Моск. гос. ун-т.
- Горнштейн, Т. Н. (1969). *Философия Николая Гартмана (критический анализ основных проблем онтологии)*. Л.: Наука.
- Зинченко, В. П. (1996). От классической к органической психологии. *Вопросы психологии*, 5, 7–20.
- Зинченко, В. П. (2010). *Сознание и творческий акт*. М.: Языки славянских культур.
- Зинченко, В. П., Мещеряков, Б. Г. (2000). Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития. *Психологическая наука и образование*, 5(2), 86–95
- Зинченко, В. П., Моргунов, Е. Б. (1994). *Человек развивающийся. Очерки российской психологии*. М.: Тривола.
- Кравцов, Г.Г. (2009). Принцип единства аффекта и интеллекта как основа личностного подхода в обучении детей. В сб.: «Камень, который презрели строители». *Культурно-историческая теория и социальная практика: X Международные чтения памяти Л. С. Выготского*. Федеральное агентство по образованию Российской государственной гуманитарной университет (с. 87–90). М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т.
- Кравцова, Е. Е. (2012). Неклассическая психология Л.С. Выготского. *Национальный психологический журнал*, 1(7), 61–66.
- Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат.
- Леонтьев, Д. А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности* (2-е изд.). М.: Смысл.
- Ломов, Б. Ф. (1999). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М.: Наука.
- Лосев, А. Ф. (1993). *Бытие–имя–космос*. М.: Мысль.
- Лурия, А. Р. (1982). *Этапы пройденного пути. Научная автобиография*. М.: МГУ.
- Лысова, З. С. (2007). Модальный анализ: онтология, логика и лингвистика. *Вестник СамГУ*, 5/2(55), 23–29.
- Майданский, А. Д. (2008). Выготский–Спиноза: диалог сквозь века. *Вопросы философии*, 10, 116–127.
- Медова, А. А. (2016). *Онтология модальности*. Красноярск: СГТУ.
- Мещеряков, А. И. (1974). *Слепозглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения*. М.: Педагогика.
- Мещеряков, Б. Г. (1998). *Логико-семантический анализ концепции Л. С. Выготского*. Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ин-та.
- Осипов, М. Е. (2014). *Проблема личности в работах Л. С. Выготского. Историко-методологическое исследование*. М.: Моск. гос. ун-т.
- Пиаже, Ж. (1969). *Избранные психологические труды*. М.: Просвещение.
- Платон (1993). *Собрание сочинений. Парменид, VIII, 136 г. н.э.* М.: Мысль.
- Садовский, В. Н. (1980). Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития. В кн.: *Системное исследование. Методологические проблемы: ежегодник – 1979*. М.: Наука.

- Сизикова, Т. Э. (2018). Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии. *Сибирский психологический журнал*, 68, 6–31. doi: 10.17223/17267080/68/1
- Сизикова, Т. Э. (2019). Методологические основания модальной психологии рефлексии. *Сибирский психологический журнал*, 72, 21–45. doi: 10.17223/17267080/72/2
- Слинин, Я. А. (2003). Онтология Николая Гартмана в перспективе феноменологического движения. В кн.: *Николай Гартман. К основоположению онтологии*. СПб.: Наука.
- Смирнов, С. А. (2020). Антропологический поворот в XX веке и место в нем проекта Льва Выготского. Уроки и Шаг развития. В сб.: *I Международный симпозиум по культурно-исторической психологии «Актуальные проблемы культурно-исторической психологии». 17–19 ноября 2020 г.* Новосибирск: НГПУ.
- Спиноза, Б. (1957). *Избранные произведения*. М.: Госполитиздат.
- Спиноза, Б. (2019). *Этика, доказанная в геометрическом порядке*. https://www.100bestbooks.ru/files/Spinoza_Etika.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
- Стёпин, В. С. (2006). *Философия науки. Общие проблемы*. М.: Центр гуманитарных технологий. <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5326> (дата обращения: 09.11.2021).
- Трубина, Н. А. (2015). *Модальная сущность бытия человека*. Омск: ОмГПУ.
- Узнадзе, Д. Н. (1961). *Экспериментальные основы психологии установки*. Тбилиси: АН ГССР.
- Узнадзе, Д. Н. (1966). *Психологические исследования*. М.: Наука.
- Фрумкина, Р. М. (2006). *Культурно-историческая психология Выготского–Лурия*. М.: ГУ-ВШЭ. Препринт WP6/2006/01.
- Чужов, А. Л., Чебанов, С. В. (2014). *Николай Гартман на «Днях философии в Санкт-Петербурге – 2014»*. <http://www.holiz.ru/index.php/nikolaj-gartman-na-dnyakh-filosofii-v-sankt-peterburge-2014> (дата обращения: 09.11.2021).
- Шаров, А. С. (2009). Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы. В кн.: В. Е. Лепский (ред.), *Рефлексивный подход: от методологии к практике* (с. 112–132). М.: Когито-центр.
- Шатохин, С. А. (1972). Философия духа Николая Гартмана. В кн.: А. С. Богомолов (ред.), *Историко-философский сборник: материалы Теоретической конференции аспирантов Философского факультета (март 1972 г.)*. М.: М-во высш. и сред. спец. образования. https://ruskline.ru/analitika/2015/12/02/filosofiya_duha_nikolaya_gartmana (дата обращения: 12.10.2021).
- Щедровицкий, П. Г. (2018). *Введение в философскую и педагогическую антропологию. Работы 1981–1996*. М.: Политическая энциклопедия. <https://shchedrovitskiy.com/tom-1/> (дата обращения: 09.11.2021).
- Эльконин, Б. Д. (1996). Л. С. Выготский – Д. Б. Эльконин: знаковое опосредствование и совокупное действие. *Вопросы психологии*, 5, 57–63.
- Эльконин, Д. Б. (1981). Л.С. Выготский сегодня. В сб.: В. В. Давыдов (ред), *Научное творчество Л. С. Выготского и современная психология: тезисы докладов всесоюзной конференции 23–25 июня 1981 г., Москва*. М.: Акад. пед. наук СССР. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001049585> (дата обращения: 09.11.2021).
- Эпштейн, М. Н. (2001). *Философия возможного*. СПб.: Алетейя.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 14.12.2021 г.; принята 18.05.2022 г.

Сизикова Татьяна Эдуардовна – доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук.

E-mail: tat@ccru.ru

For citation: Sizikova, T. E. (2022). “Unit of Analysis” L. S. Vygotsky and “Modality” N. Hartman. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 85, 6–34. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/85/1

“Unit of Analysis” L.S. Vygotsky and “Modality” N. Hartman

T.E. Sizikova¹

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuiskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

Abstract

Problematization. In psychology, there is a situation of many working ontologies, expanding their boundaries to a general ontology. Accordingly, we have different explanations of the psyche and many methods of its development. In reality, the psyche is one.

Research objectives. Substantiation of the method of studying the integrity of the psyche using the "One Psychology" analysis of the anthropological project of L. S. Vygotsky and the critical ontology of N. Hartman.

Methodology. In the study of the psyche as a whole the post-non-classical mode of rationality makes it possible to rely on a fundamental ontology, Hence, we used in our study as a means of analysis of the whole: the substratum unit; and the unit of integrity analysis and modality.

Results. As a starting material, we presented a brief analysis of the historical conditions that contributed to the emergence of similar ideological and conceptual views in L. S. Vygotsky, a psychologist, and N. Hartmann, a philosopher, also did not know each other. We examined the fundamental intersection points of: 1) L. S. Vygotsky who is called a Spinozist, and N. Hartmann who gravitated towards Platonism. With similarities of Spinoza and Plato substantial and modal aspects of being, and their identical attitude towards cognition and cognizability; 2) This was reflected in the projects of L. S. Vygotsky and N. Hartman, in particular, in acts of cognition, as “the unity of affect and intellect”, the unity of the cognizer and the cognized, and the definition of the “top” role of the individual; and 3) Both scientists singled out and applied a common method for studying integrity: L. S. Vygotsky - “a unit of analysis of the whole”, N. Hartman - modality. The last conclusion is promising for psychology and allows it to be developed on the basis of a universal ontology. The prospects are as follows: we have shown that the concepts of “units of integrity” and “units of analysis of the whole” are not interchangeable, but in all psychological approaches and concepts, except for the cultural-historical one, the boundaries of these concepts were not given importance and their normative base was blurred. We compared the characteristics of the “unit of analysis of the whole” (L. S. Vygotsky) with the characteristics of modality by N. Hartmann. We determined that these characteristics are similar and made an assumption about the possibility in cultural-historical psychology that “units of analysis of the whole” can be understood as a modality, and not a unit of the whole. This has several advantages: 1) a clearer definition of the boundaries of cultural-historical psychology and its qualitative separation from all other psychologies without the possibility of mixing and substitution; 2) the possibility of analyzing cultural-historical psychology on the basis of a universal ontology, the discovery of new "units of analysis of the whole" (modalities), building links between them; 3) the development of a new psychology – modal psychology, on the basis of cultural-historical psychology; 4) affirmation of the ontological completeness of cultural-historical psychology and embedding psychology on a par with other sciences, which allows building normatively transdisciplinary ties.

Keywords: cultural-historical psychology; activity approach; critical ontology; unit of analysis of the whole; modality; ontology; post-nonclassical type of scientific rationality

References

- Asmolov, A. G. (1984). *Lichnost' kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya* [Personality as a Subject of Psychological Research]. Moscow: Moscow State University.
- Bassin, F. V. (1972). “Znachashchie” perezhivaniya i problema sobstvenno psikhologicheskoy zakonomernosti [“Meaningful” experiences and the problem of proper psychological regularity]. *Voprosy psikhologii*, 3, 105–124.
- Bespalov, B. I. (2014). Logical-semantic analysis and development of L.S. Vygotsky’s ideas about “units” and “elements” of psychological systems. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 1, 18–31. (In Russian). doi: 10.11621/npj.2014.0102
- Bozhovich, L. I. (1968). *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosveshchenie.
- Brentari, C. (2019). “Consistency” and maintenance of the personal identity in Nicolai Hartmann’s *Philosophie der Natur*. In Moritz von Kalckreuth, Gregor Schmiege and Friedrich Hausen (Eds), *Nicolai Hartmanns Neue Ontologie und die Philosophische Anthropologie. Menschliches Leben in Natur und Geist*. Berlin/Boston: de Gruyter. Retrieved from <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110615555-008/html>
- Chuzhov, A. L., & Chebanov, S. V. (2014). *Nikolaj Gartman na “Dnyakh filosofii v Sankt-Peterburge – 2014”* [Nikolai Hartman at the “Days of Philosophy in St. Petersburg – 2014”]. Retrieved from <http://www.holiz.ru/index.php/nikolaj-gartman-na-dnyakh-filosofii-v-sankt-peterburge-2014> (Accessed: 9th November 2021).
- Elkonin, B. D. (1996). L. S. Vygotskiy – D. B. El'konin: znakovoe oposredstvovanie i so-vokupnoe deystvie [L. S. Vygotsky – D. B. Elkonin: semiotic mediation and cumulative action]. *Voprosy psikhologii*, 5, 57–63.
- Elkonin, D. B. (1981). L.S. Vygotskiy segodnya [Lev Vygotsky today]. In V. V. Davydov (Ed.), *Nauchnoe tvorchestvo L. S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya: tezisy dokladov vsesoyuznoy konferentsii 23–25 iyunya 1981 g., Moskva* [Lev Vygotsky’s scientific works and modern psychology: abstracts of reports of the All-Union Conference, June 23–25, 1981, Moscow]. Moscow: Academy of Pedagogy, USSR. Retrieved from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001049585> (Accessed: 9th November 2021).
- Epstein, M. N. (2001). *Filosofiya vozmoznogo* [Philosophy of the Possible]. St. Petersburg: Aleteyya.
- Frumkina, R. M. (2006). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya Vygotskogo–Luriya* [Cultural-historical psychology of Vygotsky-Luriya]. Moscow: HSE. Preprint WP6/2006/01.
- Gadzhikurbanov, A. G. (2014). *Etika Spinozy kak metafizika morali* [Spinoza's Ethics as a Metaphysics of Morals]. Moscow: TsGI Print.
- Gadzhikurbanov, A. G. (2016). Was Spinoza a Platonic? *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 1(63), 49–52. (In Russian).
- Galperin, P. Ya., & Zhdan, A. N. (1992). *Istoriya psikhologii. Period otkrytogo krizisa (nachalo 10-kh – seredina 30-kh godov XX v)* [History of psychology. The period of open crisis (early 1910s – mid-1930s)]. Moscow: Moscow State University.
- Gordeeva, N. D., & Zinchenko, V. P. (1982). *Funktsional'naya struktura deystviya* [Functional Structure of Action]. Moscow: Moscow State University.
- Gornstein, T. N. (1969). *Filosofiya Nikolaya Gartmana (kriticheskiy analiz osnovnykh problem ontologii)* [Philosophy of Nikolai Hartmann (a critical analysis of the main problems of ontology)]. Leningrad: Nauka.
- Hartman, N. (1988). Staraya i novaya ontologiya [Old and new ontology]. In N.V. Motroshilova (Ed.), *Istorko-filosofskiy ezhegodnik* [Historical and Philosophical Yearbook] (pp. 320–324). Moscow: Akvilon.

- Hartman, N. (2003). *K osnovopolozheniyu ontologii* [On the Basis of Ontology] (Yu. V. Medvedev, transl. from German). St. Petersburg: Nauka.
- Kravtsov, G. G. (2009). Printsip edinstva affekta i intellekta kak osnova lichnostnogo podkhoda v obuchenii detey [The principle of the unity of affect and intellect as the basis of a personal approach in teaching children]. In "Kamen', kotoryy prezreli stroiteli". *Kul'turno-istoricheskaya teoriya i sotsial'naya praktika* ["The Stone That the Builders Despised." Cultural-Historical Theory and Social Practice] (pp. 87–90). Moscow: Russian State University for the Humanities.
- Kravtsova, E. E. (2012). Neklassicheskaya psikhologiya L. S. Vygotskogo [L. S. Vygotsky's non-classical psychology]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 1(7), 61–66.
- Leontiev, A. N. (1977). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.
- Leontiev, D. A. (2003). *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality] (2nd ed.). Moscow: Smysl.
- Lomov, B. F. (1999). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka.
- Losev, A. F. (1993). *Bytie–imya–kosmos* [Being – Name – Cosmos]. Moscow: Mysl'.
- Luriya, A. R. (1982). *Etapy proydennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya* [Stages of the Traveled Path. Academic Autobiography]. Moscow: Moscow State University.
- Lysova, Z. S. (2007). Modal'nyy analiz: ontologiya, logika i lingvistika [The modal analysis: ontology, logic and linguistics]. *Vestnik SamGU*, 5/2(55), 23–29.
- Maydanskiy, A. D. (2008). Vygotskiy–Spinoza: dialog skvoz' veka [Vygotsky–Spinoza: Dialogue Through the Ages]. *Voprosy filosofii*, 10, 116–127.
- Medova, A. A. (2016). *Ontologiya modal'nosti* [Ontology of Modality]. Krasnoyarsk: SSTU.
- Meshcheryakov, A. I. (1974). *Slepglukhonemnye deti. Razvitie psikhiki v protsesse formirovaniya povedeniya* [Deaf-blind children. The development of the psyche in the behavior formation process]. Moscow: Pedagogika.
- Meshcheryakov, B. G. (1998). *Logiko-semanticheskii analiz kontseptsii L. S. Vygotskogo* [Logical and semantic analysis of Lev Vygotsky's concept]. Samara: Moscow State University.
- Osipov, M. E. (2014). *Problema lichnosti v rabotakh L. S. Vygotskogo. Istoriko-metodologicheskoe issledovanie* [The Problem of Personality in Lev Vygotsky's Works. Historical and Methodological Research]. Moscow: Mosk. gos. un-t.
- Piaget, J. (1969). *Izbrannyye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works] (transl. from French). Moscow: Prosveshchenie.
- Plato. (1993). *Sobranie sochineniy* [Collected Works] (transl. from Ancient Greek). Moscow: Mysl'.
- Sadovskiy, V. N. (1980). Sistemnyy podkhod i obshchaya teoriya sistem: status, osnovnye problemy i perspektivy razvitiya [System approach and general systems theory: status, main problems and development prospects]. In D. M. Gvishiani (Ed.), *Sistemnoe issledovanie. Metodologicheskie problemy: ezhegodnik – 1979* [System Research. Methodological problems: yearbook – 1979]. Moscow: Nauka.
- Sharov, A. S. (2009). Ontologiya refleksii: priroda, funktsii i mekhanizmy [Ontology of reflection: nature, functions and mechanisms]. In V. E. Lepskiy (Ed.), *Refleksivnyy podkhod: ot metodologii k praktike* [Reflexive Approach: From Methodology to Practice] (pp. 112–132). Moscow: Kogito-tsentr.
- Shatokhin, S. A. (1972). Filosofiya dukha Nikolaya Gartmana [Philosophy of the spirit by Nikolai Hartmann]. In A. S. Bogomolov (Ed.), *Istoriko-filosofskiy sbornik: materialy Teoreticheskoy konferentsii aspirantov Filosofskogo fakul'teta (mart 1972 g.)* [Historical and Philosophical Collection: Materials of the Theoretical Conference of Postgraduate

- Students of the Faculty of Philosophy (March 1972)]. Moscow: M-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniya. Retrieved from https://ruskline.ru/analitika/2015/12/02/filosofiya_duha_nikolaya_gartmana (Accessed: 12th October 2021).
- Shchedrovitskiy, P. G. (2018). *Vvedenie v filosofskuyu i pedagogicheskuyu antropologiyu. Raboty 1981–1996* [Introduction to philosophical and pedagogical anthropology. Works 1981–1996]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. Retrieved from <https://shchedrovitskiy.com/tom-1/> (Accessed: 9th November 2021).
- Sizikova, T. E. (2018). Meta-model of reflection within the framework of meta-ontology. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 68, 6–31. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/68/1
- Sizikova, T. E. (2019). Methodological Foundations of the Modal Psychology of Reflection. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 72, 21–45. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/72/2
- Sizikova, T. E. (2021) The Ist International Symposium on Cultural-Historical Psychology “Urgent Problems of Cultural-Historical Psychology”. *Lurian Journal*, 3(1), 1–21. doi: 10.15826/Lurian.2021.2.4.6
- Slinin, Ya. A. (2003). Ontologiya Nikolaya Gartmana v perspektive fenomenologicheskogo dvizheniya [Ontology of Nikolai Hartmann in the perspective of the phenomenological movement]. In N. Hartmann, *K osnovopolozheniyu ontologii* [On the Basis of Ontology]. St. Petersburg: Nauka.
- Smirnov, S. A. (2020). Antropologicheskii povорот v XX veke i mesto v nem proekta L'va Vygotskogo. Uroki i Shag razvitiya [Anthropological turn in the twentieth century and the place in it of the project of Lev Vygotsky. Lessons and Development Step]. In T. E. Sizikova, N. N. Popova, O. A. Durachenko (Eds). (2020, November 17–19). *I Mezhdunarodnyy simpozium po kul'turno-istoricheskoy psikhologii “Aktual'nye problemy kul'turno-istoricheskoy psikhologii”* [I International Symposium on Cultural-Historical Psychology “Actual Problems of Cultural-Historical Psychology”]. Novosibirsk: NSPU.
- Spinoza, B. (1957). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works] (transl. from Latin). Moscow: Gospolitizdat.
- Spinoza, B. (2019). *Etika, dokazannaya v geometricheskom poryadke* [Ethics proven in geometric order]. Retrieved from https://www.100bestbooks.ru/files/Spinoza_Etika.pdf (Accessed: 9th November 2021).
- Stepin, V. S. (2006). *Filosofiya nauki. Obshchie problem* [Philosophy of Science. Common Problems]. Moscow: Center for Humanitarian Technologies. Retrieved from <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5326> (Accessed: 9th November 2021).
- Trubina, N. A. (2015). *Modal'naya sushchnost' bytiya cheloveka* [The modal essence of human existence]. Omsk: OmSPU.
- Uznadze, D. N. (1961). *Eksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki* [Experimental Foundations of the Psychology of Set]. Tbilisi: AS GSSR.
- Uznadze, D. N. (1966). *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research]. Moscow: Nauka.
- Vasilyuk, F. E. (2003). *Metodologicheskii analiz v psikhologii* [Methodological Analysis in Psychology]. Moscow: MGPPU; Smysl.
- Veresov, N. N. (2018). Zhivaya tkan' zhivoy raboty [The living tissue of living work]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, 14(4), 25–29. doi: 10.17759/chp.2018140404
- Vetushinskiy, A. S. (2016). Na puti k simmetrii: kak ontologiya stala ploskoy [Towards Symmetry: How Ontology Became Flat]. *Filosofiya i kul'tura*, 12(108), 1625–1630.
- Vygotskiy, L. S. (1991). *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Moscow: Pedagogika.
- Vygotskiy, L. S. (1996). *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech] (5th ed.). Moscow: Labirint.

- Vygotskiy, L. S. (2001). *Leksii po pedologii* [Lectures on Pedology]. Izhevsk: Udmurt State University.
- Vygotskiy, L. S. (2005). *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl; Eksmo.
- Vygotskiy, L. S., & Luriya, A. R. (1993). *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok* [Etudes on the History of Behavior: Monkey. Primitive. Child]. Moscow: Pedagogika-Press.
- Zinchenko, V. P. (1996). Ot klassicheskoy k organicheskoy psikhologii [From classical to organic psychology]. *Voprosy psikhologii*, 5, 7–20.
- Zinchenko, V. P. (2010). *Soznanie i tvorcheskiy akt* [Consciousness and the Creative Act]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Zinchenko, V. P., & Meshcheryakov, B. G. (2000). Sovokupnaya deyatelnost' kak geneticheski iskhodnaya edinitsa psikhicheskogo razvitiya [Aggregate activity as a genetically initial unit of mental development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 5(2), 86–95
- Zinchenko, V. P., & Morgunov, E. B. (1994). *Chelovek razvivayushchiysya. Ocherki rossiyskoy psikhologii* [A Developing Person. Essays on Russian Psychology]. Moscow: Trivola.

Received 14.12.2021; Accepted 18.05.2022

Tatyana E. Sizikova – Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, PhD in Psychology.
E-mail: tat@ccru.ru